Глава 139: Любопытное происшествие (1)

Ю Сэ-Джун ждала его, когда Ким Сэ-Джин вернется домой.

Хотя ее лицо было недовольным, Сэ-Джин почувствовал, что ему повезло. Он был обеспокоен тем, что она все еще может застрять в Ордене рыцарей.

«Оппа, что с тобой происходит?» (Ю Сэ-Джун)

Скрестив руки, она прямо выплюнула свои слова, как только увидела его лицо. Он просто улыбнулся и ответил.

«Только то одно, то другое. Но сегодня был последний день. Я покончил с этим. Отныне я собираюсь провести с тобой праздники.» (Сэ-Джин)

«…В самом деле?»

Казалось, ее гнев немного остыл. Вздох облегчения автоматически вырвался с его губ. Жаль, что несвоевременный вздох снова зажег ее фитиль.

«Я все еще сержусь на тебя, понимаешь? Оппа, ты хоть представляешь, сколько раз в этом месяце ты проводил ночь снаружи, не сказав мне?» (Ю Сэ-Джун)

«…Виноват.»

Бормоча свои извинения, Сэ-Джин крепко обнял Ю Сэ-Джуна. Она крикнула: «даже не думай о том, чтобы закончить только этим!!» и продолжала устраивать истерику, но он не отпускал ее. Через три минуты или около того, она стала намного тише.

«…Оппа?»

«Мм?»

Голос Ю Сэ-Джуна, щекочущий его уши, был полон тревог. Это была так называемая женская интуиция? Он сделал все возможное, чтобы сохранить спокойное лицо и ответить ей, но беспокойство в ее дрожащем голосе все еще ощутимо.

«Ты же не изменяешь мне, верно?» (Ю Сэ-Джун)

«….»

Да, это называлось «интуицией», так как это действительно могло привести к чему-то неправильному. Когда он посмотрел на нее с несколько ошеломленным лицом, она быстро добавила что-то еще с еще большим беспокойством в ее голосе.

«Если, если ты встречаешься с кем-то еще… просто, пусть это не всплывет, хорошо?»

Что она сказала? Сэ-Джин застонала глубоко и слегка ударил ее по лбу.

«Euh-АНТ!»

Прозвучал милый крик.

«Понимаешь, существуют много женщин, которым я нравлюсь.» (Сэ-Джин)

Он в шутку похвастался, прижимая ее к себе.

«Итак, тогда ты должен так гордиться собой.» (Ю Сэ-Джун)

Ее грустный голос просочился из его объятий.

«…….»

«Что случилось? Почему ты ничего не говоришь? Многим женщинам нравится Оппа, так что дальше?» (Ю Сэ-Джун)

«Вот именно. Единственная, кто мне нравится, это ты.» (Сэ-Джин)

Он провел много времени в одном пространстве с ней. Он так привык к Ю Сэ-Джуну; она стала кем-то, кого он просто не мог себе представить, что больше не будет в его жизни.

«…Какого черта. Это все?» (Ю Сэ-Джун)

Ю Сэ-Джун игриво сузила глаза и начала щипать его за обе щеки.

«Давай пофенимся».

Из-за этого его слова исказились, но он все равно мог передать то, что хотел сказать ей.

Она перестала щипать его щеки и опустила руки, она была в шоке.

«Возможно, не сейчас, может быть, не в этом году, может быть, не в следующем году, но … определенно. Когда мы сможем пожениться без всяких забот…» (Сэ-Джин)

Пощечина!!!!

Одна из его щек испытала жгучую боль.

«Ик !! Эй, что это было?!» (Сэ-Джин)

«К-как ты мог сказать что-то подобное в такой ситуации! Ты, идиот!» (Ю Сэ-Джун)

Она начала кричать на него, а в ее глазах появились слезы.

«Серьезно, что это за предложение такое…» (Ю Сэ-Джун)

«Э-э ?! Ах … О, э-э, да, это не предложение, понимаешь? Нет, подожди, да, это предложение в некотором роде. Похоже, я предлагаю тебе, чтобы я сделал правильное предложение…» (Сэ-Джин)

«Ты достал! Прочь с дороги!!» (Ю Сэ-Джун)

Ю Сэ-Джун оттолкнула его и пробралась на кухню. Казалось, что сейчас она была сердита, но, к счастью, ее голос, выходящий с кухни, казалось, указывал иначе.

«Оппа, ты голоден? Остался пирог, будешь?»

***

Поздно ночью, в день Рождества.

Как только короткая встреча с Ю Сэ-Джуном закончилась, Ким Сэ-Джин отправился в Восточное море. Перейдя в форму Левиафана, он начал плавать в океане, только голова его выглядывала из поверхности океана. Это было сделано для того, чтобы Батори не потеряла интерес или убежала после того, как увидела его новое тело, которое выросло в три раза по сравнению с предыдущим размером.

Странные ветры дули, и даже спокойные звуки волн были довольно зловещими, но Сэ-Джин не волновался. Он был в середине океана. Ему здесь нечего бояться.

И когда он рассекал воду...

Он почувствовал холодное присутствие кого-то.

Он знал, кто это может быть, не используя глаза, чтобы подтвердить. Тем не менее, Сэ-Джин сохранил свое лицо беспристрастным и продолжал плыть к тому месту, где находился изолирующий барьер Лилии.

Он уловил слабое движение, следующее за ним сзади. Сэ-Джин неторопливо плыл и плыл к тому месту, где находился изолирующий барьер Лилии.

Расположение изолирующей барьерной ловушки было установлено в треугольной формации с тремя небольшими необитаемыми скальными островками, выступающими в качестве трех вершин. С нетерпением ожидая, когда Батори последует за ним, Сэ-Джин преданно двинулся к центру формации.

А потом…

Как только он добрался до пункта назначения.

В воздухе вспыхнул красный вихрь.

Вихрь становился все свирепее и больше, яростно хлестал воду, прежде чем все вдруг остановилось.

Багровые ветры утихли, и бурные волны океана также успокоились. И когда ветры, блокирующие вид, рассеялись, потрясающе красивая женщина с соблазнительной улыбкой показала свое изящное «я».

Это был не кто иной, как Прильяни фон Батори.

«Привет ~?»

Батори поздоровалась с Лазурным Драконом, и позади нее, можно было увидеть Росраделя, который удовлетворенно улыбался. Сэ-Джин Левиафан тоже улыбнулся.

«О, боже. О, боже! Он улыбается мне?» (Батори)

Батори подняла суету после того, как увидела изогнутые губы «Лазурного дракона».

«Да, миледи. Я думаю, вы правы.»

«Правда? Разве не похоже, что я ему нравлюсь?» (Батори)

Росрадель с энтузиазмом согласился с ней. К сожалению, Батори не могла долго поддерживать свое счастливое настроение.

Сразу же, со дна океана, Мана начала кипеть, как сумасшедшая, затем поднялась вместе с водой и заключила всех троих в куполообразный барьер.

«Мм ...? Эй, малыш, что это?» (Батори)

«Я не уверен ... Может быть, одна из способностей Лазурного дракона ...?»

«Это так? Кстати, почему ты переходишь на эту сторону?» (Батори)

Батори изо всех сил старалась сохранить улыбку, глядя на Росраделя. К тому времени он уже укрылся за Лазурным Драконом.

* SFX для вещей, выходящих из магических кругов. Я так думаю.*

Вскоре после этого из-за барьера активизировались магические круги телепортации, и многие силуэты появились оттуда. Это были волшебники в черных как смоль одеждах, уже закончившие петь, чтобы в любой момент использовать магические заклинания высокого уровня.

Батори запаниковала на мгновение, а затем снова улыбнулась, когда она открыла рот.

«...Носферату. Итак, это были вы, ублюдки. Я догадалась. В конце концов, низшие породы не могут сосуществовать в гармонии с чистокровными».

Батори презрительно усмехнулась и использовала Маной, которая хранилась в каждой части ее тела.

Нет, она пыталась это сделать.

Однако Мана не сдвинулась ни на дюйм. Казалось, что все ее кровеносные сосуды были заблокированы.

Наконец, осознав неотложность ситуации, она поспешно обыскала человека, ответственного за эту странную магию. Но каждый из них был одет в одинаковую черную одежду, и их было невозможно разделить.

«Вы плохие сукины дети...!!»

Полностью разозленная, Батори бессознательно бросилась вперед. Ей не нужны такие вещи, как Мана. Нет, с конституцией Батори, этого невероятно мощного физического тела было бы достаточно, чтобы смести эту неотесанную толпу низших пород ...

CLANG!!

Тем не менее, весомый двуручный меч появился, казалось бы, из ниоткуда и заблокировал ее прогресс. Это сделал Джу Джи-Хек. Ему удалось задержать ее примерно на две секунды, но...

«Проваливай отсюда!!»

... Но он не смог полностью противостоять ее разгневанным атакам.

KWAHANG !!

Великий меч был бессильно отброшен, и Джу Джи-Хек был отброшен в угол барьера, как тряпичная кукла.

Но Джу Джи-Хек был не единственным рыцарем здесь. Пройдя мимо головы летящего Джу Джи-Хека, остроконечная аура скользнула вперед, как змея, и отрезала пару прядей волос Батори.

* SFX для падающих волос *

Красные пряди волос упали на дно изолирующего барьера.

Бессознательно отступая пару раз, Батори подтвердила свои слабо поврежденные волосы и взревела до небес в чистой ярости.

[... Kobac Grohack !!]

Батори выкрикнул некоторые неразборчивые слова и собиралась броситься к направлению И Хе-Рина.

Но затем бесчисленные магические заклинания обрушились на нее.

Темно-красные вспышки световых лучей, сферы конденсированной разрушительной силы, проклятия, наполненные до краев негодованием - при этом шторме приближающихся заклинаний, даже Батори не оставалось ничего другого, кроме как остановить то, что она пыталась сделать.

* SFX для громкого звука *

Объединенная мощь заклинаний была достаточно невероятной, чтобы наполовину травмировать барьер изоляции, и ударная волна, исходящая от получившегося взрыва, была достаточно жесткой, чтобы заставить все уши кровоточить.

Однако была еще одна атака, которую можно было легко описать как уверенное убийство, которое все еще осталось развязанным.

И это была «Мана-пушка», занятая сбором в пасти лазурного дракона.

Это был завершающий шаг, который Сэ-Джин узнал после употребления чешуи взрослого Левиафана. Это был истинный навык убийства одним ударом, где он собрал каждую частичку Маны как из своего тела, так и из океана вокруг него, чтобы выстрелить и уничтожить врага впереди.

Независимо от того, кто или чем была цель, все вещи «исчезнут» без следа при ударе этой «Мана-пушки». Не имеет значения форма или форма физического тела, элементарные предпочтения, черты, что угодно.

Даже «свет» не пощадил. На пути, по которому пронеслась «Мана-пушка», темнота окрасила мир в черный цвет.

Вот почему даже сама Батори не могла пережить эту разрушительную атаку.

«... !!»

Однако - менее чем через 10 секунд после начала битвы.

Один из волшебников в черном халате внезапно рухнул.

И в то же время, в месте, где волшебные заклинания от волшебников стекали вниз, мощная Мана поднялась, как восходящий дракон.

Батори была в середине выпуска плотной, красной Маны в ее окружение, в то время как ее расплавленная кожа и искалеченные конечности быстро восстанавливались сами по себе

«Остановите ее!»

Кто-то выкрикнул, заставив И Хе-Рина, Ю Бэк-Суна и Реджена одновременно выступить вперед. Но Мана И Хе-Рина бессильно рассеялась в тот момент, когда она соприкоснулась с Батори, и вместо этого кровавый хлыст врезался в грудь Хе-Рина. Она получила прямой удар и выплюнула глоток крови, прежде чем рухнуть беспомощно.

«РЕВ-!!»

Ю Бэк-Сон превратилась в божественного зверя и ворвалась внутрь. Гигантский белый тигр взмахнул передней лапой. Батори просто заблокировала его одной рукой и выстрелила лучом света в тигра.

В то же время Реджен вышла из-под тела Белого Тигра, и ее лезвие пронзило сердце Батори.

«Euck !!»

Батори быстро реорганизовала свою Ману и полоснула руки Реджена, но потом ...

Кханге !!

Передняя лапа Белого тигра тяжело врезалась в ее голову.

«... Больно, знаешь ли?» (Батори)

К сожалению, Батори не умерла. Нет, она вместо этого неторопливо улыбнулась, когда схватила за шею тигра.

Gheeeeuhhh ...

Белый тигр явно был в беде, но он продолжал бить по голове Батори. Но будущая королева вампиров не проявляла побочных реакций, только ее хватка за горло тигра становилась все теснее и крепче.

Это было тогда.

«Убирайся с дороги!!»

Прошло 20 секунд.

Прошло слишком много времени в контексте этой битвы, но к тому времени «Мана-пушка» была полностью заряжена. Лилия громко закричала в одно и то же время. Ю Бек-Сон быстро отменила преобразование и отступила на безопасное расстояние.

Почти сразу, огромный и массивный белый луч света охватил Батори.

После этого...

Можно было запутаться, что даже звук был искоренен в изолирующем барьере.

Звуки дыхания, звуки глотания слюны, ни один из них не мог быть услышан.

Все ошеломленно уставились в пространство, где пронеслась «Мана-пушка». Был бы мир похож на этот, если бы он был сожжен черным? Все они стояли там и «оценивающе» смотрели на неестественную темноту, запечатлевшуюся в мире, пока крик не разрушил эту тишину.

«Подождите!! Палец!!»

Лилия поспешно выстрелила Мана-Копьем в палец, катящегося на дне барьера.

Но, увы, было уже слишком поздно.

Этот маленький палец яростно изгнал красную Ману и заблокировал атаку врага, а затем быстро восстановился ...

«... Ну, я умерла четыре раза из-за странной магии.» (Батори)

... Палец полностью переродился в Батори. Хрустнув суставами, она взглянула на своих оппонентов.

«Эй, ребята, я думаю, что у вас близкие отношения с моим Юн-Юном, да?» (Батори)

Батори говорила, глядя на своих врагов.

Сегодня она умерла пять раз. Она так хотела разорвать на части каждую из этих дворняг, но если бы ее убили еще раз, то это был бы конец для нее. Учитывая, что ей также нужно было разорвать этот глупый барьер, к сожалению, у нее больше не было свободных возможностей справиться с дополнительной опасностью.

Также ... Юн-Юн поглощал бесконечную Ману из океана. Если она еще немного поиграет, то может снова выстрелить этим возмутительным лучом.

«Ну что ж... это не имеет значения. Мне очень нравится забирать вещи у других.» (Батори)

Удерживая ее сторону, которая еще не полностью восстановилась, Батори выпустила волшебную пулю, которая состояла из сгущенного и очень интенсивного пламени на стене изоляционного барьера. Если запас Маны магов, удерживающих барьер, упадет довольно низко, магическая пуля размером с бейсбольный мяч может легко пробить брешь в барьере.

Лица волшебников стали пепельными.

Батори не было времени, чтобы тратить его здесь. Она тут же бросилась к Левиафану и крепко схватила его за шею.

А потом…

Пуф!!

… Она исчезла вместе с ее уловом.

Это было заклинание, в котором не было необходимости повторять магический круг. Это было далеко за пределами обычной магии - так называемой «мгновенной передачи».

«……А?!»

Мыслительные процессы каждого присутствующего остановились на своем пути.

Что произошло сейчас? Они даже не могли это понять.

Даже после того, как изолирующий барьер разрушился в ничто, ни один из них не мог сказать ни слова долгое время.

http://tl.rulate.ru/book/8432/360943